

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.52.3>**ЛЕЙТМОТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ОБРАЗАХ ХРАНИТЕЛЯ ОЧАГА В НОВЕЛЛАХ ТЕОДОРА ШТОРМА «ИЗ ЗАМОРСКИХ СТРАН» И «КАРСТЕН ПОПЕЧИТЕЛЬ»**

Научная статья

Кирдянова Е.Р.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-5280-2847;¹ Московский международный университет, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (rober70[at]mail.ru)

Аннотация

Исследование посвящено лейтмотивным элементам в образах хранителя очага в новеллах Теодора Шторма. В статье показано, как происходит комбинирование и взаимодействие идиллических и сказочных мотивов. Для немецкой культуры исследуемый образ является выражением «немецкости» и получает положительные оценки. Образы хранителей очага связаны с эпохой бидермайера, которая реабилитировала право быть обычным, невыдающимся человеком. Идиллические мотивы играют важную роль в образах хранителей очага, так как они являются мерилем достойного образа жизни и всего того, что считается правильным и общепринятым. Однако эти образы могут быть недостаточно выразительными и трафаретными из-за своего образцового статуса.

Ключевые слова: новелла, образ, идиллия, сказочные мотивы, бидермайер, лейтмотив.

LEITMOTIF ELEMENTS IN THE IMAGES OF THE HEARTH KEEPER IN THEODOR STORM'S NOVELLAS "FROM OVERSEAS" AND "CARSTEN THE TRUSTEE"

Research article

Kiryanova E.R.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-5280-2847;¹ Moscow International University, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (rober70[at]mail.ru)

Abstract

The research is dedicated to leitmotif elements in the images of the hearth keeper in Theodore Storm's novellas. The article shows how blissful and fairy tale-like motifs are combined and interacted. For German culture, the studied image is an expression of "Germanness" and receives positive evaluations. The images of the hearth keepers are connected with the Biedermeier era, which rehabilitated the right to be an ordinary, unremarkable person. Idyllic motifs play an important role in the images of the keepers of the hearth, as they are a measure of the honourable way of life and everything that is deemed correct and generally accepted. However, these images can be insufficiently expressive and stencil-like because of their exemplary status.

Keywords: novella, image, bliss, fairy-tale motifs, Biedermeier, leitmotif.

Введение

Образ хранителя очага встречается в таких новеллах Теодора Шторма, как «Иммензее» (Эрих, мать Элизабет), «Из заморских стран» (Ганс и Грета), «Карстен попечитель» (Карстен и Анна), «Всадник на белом коне» (Эльке) и др. Центральные характеристики героев, воплощающих эти образы – оказание помощи, верность. Указанные характеристики в художественной логике Теодора Шторма приводят к использованию сказочных и идиллических мотивов. Востребованность таких героев актуализировалась в немецкой культуре в эпоху бидермайера. В этот период происходит реабилитация обычного человека, которого в романтизме противопоставляли творческой личности, чудаку, отшельнику и борцу за свободу.

Кроме того, благодаря идеям «Heimatkunst», в котором актуальны ««малый» круг бытия, детализация быта, идиллизм, поэтизация патриархального образа жизни» [8, С. 77], традиционный антагонизм романтика и филлистера меняется на более правдоподобное сосуществование различных типов сознания и героев, которые являются его носителями и выразителями. Как отмечают исследователи Аверкина [1], Гугнин [5], 2002; Иванова [7], [8], Сидорова-Слюсаренко [10], эстетика бидермайера причудливо сочетает в себе романтические и реалистические черты. Новые типы героев – это добропорядочные люди, носители традиционности, разумности, предсказуемости, надёжности. Они реализуют эти качества прежде всего через функцию создания семьи, сохранения и поддержания домашнего очага.

Цель исследования – установить и охарактеризовать лейтмотивы, составляющие суть образов хранителя очага/добропорядочного хозяина в конкретных новеллах Теодора Шторма.

Современные отечественные исследования творчества Т. Шторма не затрагивают вопросы лейтмотивной техники в структуре текстов Т. Шторма, хотя мотивы и их семантика становятся частью изучения текстов автора. В статье Э. Ф. Хабибуллиной анализируются религиозные мотивы, понимаемые в аспекте темы [12, С. 298-302]. З. Н. Бакалова, анализируя новеллу «Лесной уголок», рассматривает мотивы разрозненного птичьего гнезда, потерянного рая и картины [2, С. 727-732], которые также до этого были проанализированы в диссертации Е.Р. Кирдяновой [9]. В трудах Хабибуллиной Э.Ф. [11] и Данилковой Ю.Ю. [6] рассматриваются фольклорные и мифологические сюжеты и образы в новеллах Шторма

Предлагаемое исследование отличается системным подходом в анализе категории лейтмотива как точки пересечения мифа, авторской концепции, времени, пространства, образной системы и сюжетостроения.

Методы и принципы исследования

Проведя сравнительный анализ представлений (от А. Веселовского и Б. Гаспарова до А.-Ж. Греймаса и К. Бремона) о лейтмотиве, его элементах и функциях, отметим, что наиболее сложной его чертой является изменчивость. Эта изменчивость обусловлена двумя факторами: объективным и субъективным. «С одной стороны, система лейтмотивов у каждого великого художника отражает доминанты культурно-исторического и литературного процессов, то есть она исторически обусловлена. С другой стороны, лейтмотивы полностью зависят от писательской индивидуальности и конкретных особенностей, целей и задач автора при создании отдельного произведения. Возникая в конкретных текстах, лейтмотивы в то же время становятся своего рода художественными архетипами» [11, С.54].

Борис Михайлович Гаспаров в своей монографии «Литературные лейтмотивы. Очерки русской литературы XX века» так определяет лейтмотивный принцип построения, на который мы опираемся в своём исследовании: «Имеется в виду такой принцип, при котором некоторый мотив, раз возникнув, повторяется затем множество раз, выступая при этом каждый раз в новом варианте, новых очертаниях и во все новых сочетаниях с другими мотивами» [4, С. 30].

В исследовании также применяются структурный и типологический методы.

Основные результаты

Идиллические мотивы в образах добропорядочного хозяина/хранителя очага, имеют определяющее значение. Связано это прежде всего с тем, что они представляют собой своеобразное мерило достойного образа жизни, всего того, что санкционировано и правильно, общепринято и безукоризненно. Всё это приводит к тому, что они лишены выразительного жизнеподобия, а их типичность несколько скованная, трафаретная. Такой подход в изображении оправдывается их образцовым статусом.

Такой тип персонажей В. Е. Хализев относит к житийно-идиллическим сверхтипам: «Персонажи подобного типа не причастны какой-либо борьбе за успех... Духовные колебания в их жизни либо отсутствуют, либо оказываются кратковременными (...) Здесь наличествуют твердые установки сознания и поведения: то, что принято называть нравственными устоями. Подобные персонажи укоренены в близкой реальности с ее радостями и горестями, с навыками общения и повседневными занятиями» [13, С. 165].

Идиллические мотивы обязательно связаны с понятием «родного угла», столь важного для литературы «Heimatkunst», и в художественном пространстве текстов мы обнаружим топасы усадеб, степей, описание фонтанов, рек, ручьёв, садовых лабиринтов и пр. Размышляя о свойствах идиллического хронотопа, М. М. Бахтин подчёркивает, что «Идиллическая жизнь и ее события неотделимы от этого конкретного пространственного уголка, где жили отцы и деды, будут жить дети и внуки» [3, С.259].

Особое внимание привлекает связь ведущих характеристик образов хранителей очага с идеей *обладания райским садом* (это своеобразная форма «родного угла», о котором шла речь выше). «Образы хозяина и хозяйки в границах реализации этой идеи наделяются функциями *оградителей, дарителей приюта*. С ними в новеллу входит мотив *стабильности и надёжности*» [9, С. 83].

Мотивный комплекс, организующий образ добропорядочного хозяина/хозяйки, устроен как структура нанизывания. В семантическом отношении коннотации мотивов содержат значения от положительного до отрицательного внутри рассматриваемой категории. Примером может быть образ Эриха в новелле «Иммезе». Как добропорядочный хозяин, он включает в себя положительные характеристики мотивов обладателя райского сада, оградителя, стабильности, надёжности. Однако, при сопоставлении с образом Рейнгарда, который должен был быть на месте Эрика, но «отвлёкся» на реализацию своей профессиональной мечты, весь комплекс ставится под сомнение, поскольку в нём отсутствует важная составляющая – любовь.

Семантическое развитие идеи добропорядочности мы видим в поздней новелле (1877 г.) «Карстен попечитель», где через имя главного героя – Карстена Карстенса, который также известен как Карстен Попечитель (Karsten Curator), и через его поступки, усиливается значимость мотива оказания помощи (попечительства). В этой же новелле добропорядочность попадает под удар, в случае, если герой проявляет некоторую отстранённость от мира, которая может быть свидетельством «чуждости», близкой к романтической уединённости или отшельничеству. Поводом для введения такого развития лейтмотива является любовь Карстена к чтению: «...чтение заставляло его забредать на тропы, недоступные остальным, но он не пытался влечь других за собой и, соответственно, не вызывал недоверия <... > от постоянного чтения он заносился мыслями на такие стези, которые были не доступны окружающим, но он не тянул их за собой, а значит не возбуждал ни в ком недоверия» [15, Т. 2, С.7]. Однако Шторм принципиально удерживает своих героев в границах повседневности и практичности.

Особенность конструкции мотива попечительства в новелле «Карстен попечитель» (1877), исходно разделен на две составляющие, которые можно рассматривать как точки бифуркации лейтмотива. Первая составляющая связана с попечительством над другими людьми, а вторая – с попечительством над собственной семьей. Эти две линии лейтмотива демонстрируют взаимоотталкивающие тенденции.

Для Карстена попечительство становится не только обязанностью, но и жизненным принципом. Вначале попечительство представляет собой деловой акт, связанный с урегулированием финансовых и земельных вопросов других людей, но вскоре оно превращается в заботу и поддержку эмоционального характера.

Однако слава Карстена как хорошего попечителя для жителей города, находится в противоречии с провалом его усилий внутри собственной семьи. Жизненные принципы Карстена подвергаются испытанию и опровергаются сама их «жизненность». Новеллистическое напряжение строится на опровержении прозвища Карстена, вынесенного в название новеллы.

Выразительным атрибутом добропорядочности в новеллах Шторма является пространство сада, соединяющее в себе мифогенную составляющую с реалистическими принципами. Например, сад Ганса и Греты из новеллы «Из заморских стран», который называется хозяйкой «нашим раем» (unserem Paradise) [15, Т. 1, С. 232] – это обустроенное и огороженное пространство: «...eine hohe Gartenmauer(...)» (высокая садовая стена), и даже дважды ограждён, поскольку «...hinter dieser sah man die Züge dunkler Taxuswände (...)» [18, С. 38] (за этим виднелась черта тёмной тисовой стены). Традиционно ограждённость указывает на упорядоченность, обустроенность этого пространства.

Сад так же обращен к человеческим чувствам, его ощущениям и настроениям. Весь его эмоциональный настрой приглашает человека к чувствованию и проживанию этих чувств внутри сада.

В новелле «Из заморских стран» ясно просматривается мифологема сада-рая. Эта мифологема воплощает упорядоченность, гармоничное место, где каждое чувство человека находит приятное созвучие в природе: звуки, запахи и т.п. При этом Теодор Шторм фиксирует взгляд на реальных, фактических подробностях, связях с тем, что и как было посажено хозяевами. Другими словами, обращается внимание на процесс обживания сада, приспособления к его эстетике и наоборот, подчинение человека эстетике сада. Последнее очень ярко проявилось в ситуации с парковыми скульптурами. Ганс приобретал сад уже со скульптурами, которые кажутся ему ненужными. Одну из них он, добропорядочный хозяин, думающий о пользе и выгоде, хотел продать и выручить за нее приличную сумму денег, однако контракт с бывшим владельцем усадьбы не позволил сделать этого и Ганс смиряется с существованием бесполезных статуй. Удивительно то, что постепенно он начинает понимать прелесть этой скульптуры и получает удовольствие от её созерцания.

В заботе о саде владельцы (хранители очага, добропорядочные хозяева) уподобляются «садовникам», что является важным звеном при воссоздании мифологема сада-рая. Как замечает Т.В. Цивьян, еще в античной литературе утверждалась модель сад – садовник, пришедшая из более ранней традиции [14]. Именно отголоски этой модели присутствуют в образах хранителей очага (добропорядочных хозяев), обладающих «садами» в новеллах Т. Шторма. Важно и то, что для писателя увлечение цветами и составление планов цветочных посадок было фактом повседневности и увлечением, как отмечает Регина Буйон в статье «Цветы в произведениях Теодора Шторма» [16].

Ещё одна характеристика образов хранителей очага (добропорядочных хозяев) – это преданность и верность их друг другу. Необходимо отметить, что автор совершенно не интересуется причинами такой верности и привязанности, никак не мотивирует их психологически, прагматически или ещё каким-либо способом. Характеристика такого рода сходна с характеристиками персонажей народных сказок, где герои выполняют устойчивые функции и их поведение обусловлено сложившейся сюжетной схемой, в которой они обязаны выполнять ту или иную роль. То есть мачеха, падчерица, старшие братья и сёстры и т.п. персонажи ведут себя так или иначе не исходя из психологически обусловленной ситуации, а по традиционной схеме. Поэтому наличие у добропорядочных хозяев верной супруги или супруга – это устойчивый мотив. В анализируемой новелле это усилено ещё и тем, что Ганс и Грета, на том основании, что они нераздельны, могут восприниматься как один образ. Истоки же этого образа – неоднократно обработанные в немецкой традиции Бюргером в «Леноре» (в русской литературной традиции – В. Жуковским), братьями Момзенами, сказочная история о возвратившемся мёртвом женихе/муже, который увозит в потусторонний мир свою любимую.

В шлезвиг-голштинской традиции, которую Шторм хорошо знал и записал вариант сказки для сборника Мюлленгофа, имена жениха и невесты – Ганс и Гретта (сказка «De Doet de ritt so snell») [17, С. 134]. В границах новеллы, сказочная ассоциация вводит лейтмотив верности, которая сохраняется даже в смерти.

Заключение

Таким образом, в результате нашего исследования, был установлен состав лейтмотивных элементов в образах типа «добропорядочный хозяин» (хранитель очага) и описаны приёмы взаимодействия мотивных элементов. Используя идиллические мотивы, Шторм связывает их в комплекс, моделирующий топосы домашнего очага и сада. Через лейтмотив помощи осуществляется семантическая связь с надёжностью и добросовестностью. Можно заключить, что в образах хранителей очага, использованных Теодором Штормом, реализуются достаточно традиционные схемы, связанные с мифологией и фольклором. Это обусловлено прежде всего с их традиционной нормативной функцией. Эти образы идеально нормой, относительно которой выстраиваются другие градации образов: хороший хозяин, плохой хозяин, достаточно добропорядочный или недостаточно. Именно персонажи, отклоняющиеся от такой нормы, от абсолютной степени добропорядочности, становятся центральными фигурами сюжета. Однако отсутствие такого образца, такой меры в виде образов хранителей очага (добропорядочных хозяев) привело бы к невозможности развития ведущих конфликтных мотивов, определяющих ход сюжета.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Аверкина С.Н. Своеобразие поэтики высокого бидермайера / С.Н. Аверкина // Европейский журнал социальных наук. — 2013. — № 8-1(35). — С. 197-205

2. Бакалова З.Н. Повесть Т. Шторма "Лесной уголок" (опыт филологического анализа) / З.Н. Бакалова, А.С. Бакалов // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. — 2019. — Т. 29. — № 5. — С. 727-732. — DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-5-727-732.
3. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / М.М. Бахтин // Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. — Москва: Худож. Лит., 1986.
4. Гаспаров Б.М. Литературные лейтмотивы: Очерки русской литературы XX века / Б.М. Гаспаров. — М., 1993.
5. Гугнин А.А. Немецкая литература XIX века: от романтизма до бидермайера: статьи, переводы, комментарии, библиография / А.А. Гугнин // Материалы Научного центра славяно-германских исследований. — Новополюцк; Москва: Научный центр славяно-германских исследований ИС РАН, 2002. — Вып. 1. — 240 с.
6. Данилкова Ю.Ю. Между преданием и легендой: новелла Т. Шторма "Всадник на белом коне" / Ю.Ю. Данилкова // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. — 2012. — № 18(98). — С. 180-192.
7. Иванова Е.Р. Романтизм и бидермейер в немецкой литературе XIX века / Е.Р. Иванова // Преподаватель XXI век. — 2007. — № 2. — С. 118-125.
8. Иванова Е.Р. „Heimatkunst“ и бидермейер в литературном процессе Германии XIX в / Е.Р. Иванова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета: научный журнал. — 2015 — № 6. — С. 76-79.
9. Кирдянова Е.Р. Лейтмотив в новеллах Теодора Шторма : дис. ... канд. филол. наук / Кирдянова Елена Робертовна. — Нижний Новгород, 2000. — 208 с.
10. Сидорова-Слюсаренко Т.В. Бидермайер: буржуазный стиль или высокая классика? / Т.В. Сидорова-Слюсаренко // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. — 2012. — № 5-6(40-41). — С. 76-87.
11. Хабибуллина Э.Ф. Мифологема "белый конь" в новелле Теодора Шторма "Всадник на белом коне" / Э.Ф. Хабибуллина // Аллея науки. — 2019. — Т. 2. — № 12(39). — С. 55-60.
12. Хабибуллина Э.Ф. Религиозные мотивы в новелле Т. Шторма "Всадник на белом коне" / Э.Ф. Хабибуллина // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Елабуга, 25 октября 2019 года / Под ред. Е.М. Шастиной, В.М. Панфиловой. — Елабуга: Елабужский институт, 2019. — С. 298-302.
13. Хализев В.Е. Теория литературы / В.Е. Хализев. — Москва: Высш. шк., 1999.
14. Цивьян Т.Б. Verg Georg. IV. 116-115: К мифологии сада / Т.Б. Цивьян // Текст: семантика и структура. — Москва: Наука, 1983. — С. 140-152.
15. Шторм Т. Новеллы: В 2 т / Т. Шторм. — Москва: Художественная литература, 1965.
16. Bouillon R. Blumen im Werk Theodor Storms / R. Bouillon // Schriften der Theodor Storm-Gesellschaft. — Heide in Holstein, 2002. — S. 117-125
17. Müllenhoff K. Sagen, Märchen und Lieder der Herzogthümer Schlesvig-Holstein und Lauenburg / K. Müllenhoff. — Kiel, 1845.
18. Storm Th. Der Schimmelreiter / Th. Storm. — Erzählungen, 1993.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Averkina S.N. Svoeobrazie pojetiki vysokogo bidermajera [The Originality of the Poetics of the High Biedermeier] / S.N. Averkina // Evropejskij zhurnal social'nyh nauk [European Journal of Social Sciences]. — 2013. — № 8-1(35). — P. 197-205 [in Russian]
2. Bakalova Z.N. Povest' T. Shtorma "Lesnoj ugolok" (opyt filologicheskogo analiza) [The Short Story "Forest Nook" by T. Shtorm (an attempt at philological analysis)] / Z.N. Bakalova, A.S. Bakalov // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija Istorija i filologija [Bulletin of the Udmurt University. History and Philology series]. — 2019. — Vol. 29. — № 5. — P. 727-732. — DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-5-727-732. [in Russian]
3. Bahtin M.M. Formy vremeni i hronotopa v romane. Oчерki po istoricheskoj pojetike [The Forms of Time and Chronotope in the Novel. Essays on Historical] / M.M. Bahtin // Bahtin M.M. Literaturno-kriticheskie stat'i [Bakhtin M.M. Literary and critical articles]. — Moscow: Fic. Lit., 1986. [in Russian]
4. Gasparov B.M. Literaturnye lejtmotivy: Oчерki russkoj literatury XX veka [Literary Leitmotives: Essays of Russian Literature of the XX Century] / B.M. Gasparov. — M., 1993. [in Russian]
5. Gugin A.A. Nemeckaja literatura XIX veka: ot romantizma do bidermajera: stat'i, perevody, kom mentarii, bibliografija [German Literature of the XIX Century: from Romanticism to Biedermeier: articles, translations, comments, bibliography] / A.A. Gugin // Materialy Nauchnogo centra slavjano-germanskih issledovanij [Materials of the Scientific Center for Slavic-German Studies]. — Novopolock; Moscow: Scientific Center for Slavic-German Studies of the IS RAS, 2002. — Iss. 1. — 240 p. [in Russian]
6. Danilkova Ju.Ju. Mezhdru predaniem i legendoj: novella T. Shtorma "Vsadnik na belom kone" [Between Tale and Legend: T. Storm's Novella "The Rider on the White Horse"] / Ju.Ju. Danilkova // Vestnik RGGU. Serija: Istorija. Filologija. Kulturologija. Vostokovedenie [Bulletin of the Russian State University. Series: History. Philology. Culturology. Oriental Studies]. — 2012. — № 18(98). — P. 180-192. [in Russian]
7. Ivanova E.R. Romantizm i bidermejer v nemeckoj literature XIX veka [Romanticism and Biedermeier in German Literature of the XIX Century] / E.R. Ivanova // Prepodavatel' XXI vek [Teacher of the XXI Century]. — 2007. — № 2. — P. 118-125. [in Russian]
8. Ivanova E.R. „Heimatkunst“ i bidermejer v literaturnom processe Germanii XIX v [“Heimatkunst” and Biedermeier in the Literary Process of Germany in the XIX Century] / E.R. Ivanova // Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta: nauchnyj zhurnal [Bulletin of the Vyatka State University for the Humanities: Scientific Journal]. — 2015 — № 6. — P. 76-79. [in Russian]

9. Kirdjanova E.R. Lejtmotiv v novellah Teodora Shtorma [The Leitmotif in the Novel by Theodore Storm]: dis. ... of PhD in Philological Sciences / Kirdjanova Elena Robertovna. — Nizhnij Novgorod, 2000. — 208 p. [in Russian]
10. Sidorova-Sljusarenko T.V. Bidermajer: burzhuaznyj stil' ili vysokaja klassika? [Biedermeier: Bourgeois Style or High Classics?] / T.V. Sidorova-Sljusarenko // POISK: Politika. Obshhestvovedenie. Iskusstvo. Sociologija. Kul'tura [Search: Politics. Social Studies. Art. Sociology. Culture]. — 2012. — № 5-6(40-41). — P. 76-87. [in Russian]
11. Habibullina Je.F. Mifologema "belyj kon'" v novelle Teodora Shtorma "Vsadnik na belom kone" [The Mythologeme "the White Horse" in the Novella by Theodore Storm "The Rider on the White Horse"] / Je.F. Habibullina // Alleja nauki [Science Alley]. — 2019. — Vol. 2. — № 12(39). — P. 55-60. [in Russian]
12. Habibullina Je.F. Religioznye motivy v novelle T. Shtorma "Vsadnik na belom kone" [Religious Motifs in T. Storm's Novella "The Rider on the White Horse" Novella] / Je.F. Habibullina // Sovremennye problemy filologii i metodiki prepodavaniya jazykov: voprosy teorii i praktiki [Contemporary Issues in Philology and Language Teaching Methodology: Theoretical and Practical Questions]: Collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference, Yelabuga, October 25, 2019 / Ed. by E.M. Shastina, V.M. Panfilova. — Elabuga: Yelabuga Institute, 2019. — P. 298-302. [in Russian]
13. Halizev V.E. Teorija literatury [Theory of Literature] / V.E. Halizev. — Moscow: Higher Education, 1999 [in Russian]
14. Civ'jan T.B. Verg Georg. IV. 116-115: K mifologii sada [Verg Georg. IV. 116-115: Towards the Mythology of the Garden] / T.B. Civ'jan // Tekst: semantika i struktura [Text: Semantics and Structure]. — Moscow: Nauka, 1983. — P. 140-152. [in Russian]
15. Shtorm T. Novelly [Novellas]: in 2 Vols / T. Shtorm. — Moscow: Fiction Literature, 1965. [in Russian]
16. Bouillon R. Blumen im Werk Theodor Storms [Flowers in the Work of Theodor Storms] / R. Bouillon // Schriften der Theodor Storm-Gesellschaft [Writings of the Theodor Storm Society]. — Heide in Holstein, 2002. — P. 117-125 [in German]
17. Müllenhoff K. Sagen, Märchen und Lieder der Herzogthümer Schlesvig-Holstein und Lauenburg [Legends, Fairy Tales and Songs of the Duchies of Schleswig-Holstein and Lauenburg] / K. Müllenhoff. — Kiel, 1845. [in German]
18. Storm Th. Der Schimmelreiter [The Schimmelreiter] / Th. Storm. — Erzählungen, 1993. [in German]